

Глава 11: Расходы

—

К тому времени, как они вернулись из уездного города, был уже полдень.

Выйдя из повозки с волами у въезда в деревню, Ци Бэйнань, нагруженный покупками, и Сяо Юаньбао поспешили домой.

В это время из домов в деревне поднимался дым, и по дороге им почти никто не встретился. На полях было тихо.

Сяо Ху, который вернулся из поместья после продажи дичи, уже некоторое время был дома. Он выглядывал во двор семь или восемь раз, не видя возвращения детей.

Когда он уже решил, что пора отправляться на их поиски в город, он услышал голоса за воротами.

«Иди осторожнее, не упади».

Сяо Ху тут же вышел из кухни, где горел очаг, и увидел Сяо Юаньбао, который, держа в каждой руке по два бумажных свертка, радостно вбежал во двор.

За ним шел Ци Бэйнань, держа в руках два отреза ткани и небольшую корзинку за спиной, и с улыбкой смотрел на маленького гера, бежавшего впереди.

«Отец».

Войдя во двор, Сяо Юаньбао увидел мужчину, стоящего под карнизом. Он тут же замедлил шаг и тихо позвал его, но в его голосе не было и следа смущения.

Сяо Ху посмотрел на Сяо Юаньбао с яркими глазами. С тех пор, как его мать ушла, он давно не видел ребенка таким счастливым.

Его сердце смягчилось, и он быстро подошел: «Проголодался?»

Сяо Юаньбао покачал головой, немного сдержанный, но не скрывая радости. Его слова стали более многочисленными.

Он не мог удержаться и сказал Сяо Ху: «Брат купил мне жареную куриную ножку, цукаты и жареную сахарную нить! Купил много-много всего! Я совсем не голоден».

Ци Бэйнань засмеялся: «Маленький обжора, ты наелся сладостями в повозке».

Глаза Сяо Ху тоже светились радостью. Он присел, поднял Сяо Юаньбао и позвал Ци Бэйнаня войти в дом.

Он не стал спрашивать, что дети купили в городе. Он был доволен тем, что они вернулись в целости и сохранности и были счастливы.

Ци Бэйнань увидел, что его тестю неинтересны покупки. Отец и сын отправились в кухню с остатками сладостей, а он пошел в комнату, чтобы разобрать остальные вещи.

Покупок действительно было немало. Для этого он даже специально купил на углу улицы маленькую, плотно сплетенную бамбуковую корзину.

На разные закуски было потрачено тридцать вэней, на новую коробку зубного порошка и зубную щетку для Сяо Юаньбао — шестьдесят вэней. Поскольку зубы ребенка нежные, он выбрал зубную щетку с мягкой щетиной, поэтому цена была выше.

Визит к доктору и лекарства в клинике обошлись еще в пятьдесят шесть вэней, что было не очень дорого.

Больше всего было потрачено на два отреза ткани и хлопок. Один отрез тонкой шелковой ткани с облачным узором стоил шестьсот восемьдесят вэней.

Сейчас цена на шелк невысока, около четырехсот вэней за цзинь (500 грамм), но целый кусок тонкой шелковой ткани обычно стоил более двух лян.

Однако Ци Бэйнань купил небольшой отрез тонкой ткани, меньше половины обычного куска, и выбрал шелк более низкого качества, поэтому потратил меньше одного лян.

Синяя грубая ткань стоила шестьдесят вэней, а пол цзиня хлопка — четыреста двадцать пять вэней.

Зимой для пошива теплой одежды без хлопка не обойтись. Какой бы дорогой он ни был, его все равно нужно купить.

Что касается тонкой шелковой ткани, то ее можно было и не покупать, но Ци Бэйнань хотел сшить из нее нижнее белье для Сяо Юаньбао. Для нательной одежды лучше всего выбирать удобный материал.

У детей нежная кожа, а ткань из крапивы все еще слишком груба для них.

Ему самому было все равно, что носить, но он больше жалел Сяо Юаньбао и не скупился на него.

В общей сложности, от серебра, которое дал ему сегодня Сяо Ху, осталась только небольшая часть.

Более одного ляна — это немалая сумма. В прошлом его отец, хотя и считался уважаемым человеком, получал всего два ляна в месяц.

Сяо Ху, хотя и был мастером своего дела, но добыча пропитания в горах зависела не только от умения, но и от погоды и удачи.

В хороший год он мог принести с горы хорошую добычу, которую можно было обменять на несколько лян или даже десять лян. Но в плохой год его доход за месяц или два мог составлять всего несколько монет.

Хотя у него сейчас есть небольшие сбережения, если он будет только тратить, этих накоплений не хватит надолго, и в будущем нужно быть более экономным.

Убрав в комнате, он отправился в кухню.

Сяо Ху уже промыл рис.

Но он не умел готовить, поэтому просто нарезал редьку, соленые овощи и кусочки вяленого мяса, смешал их и поставил вариться в горшке, а над ним на пару готовился рис.

Таким образом, рис и еда могли быть готовы одновременно.

Ци Бэйнань увидел, как Сяо Ху сидит у очага, разжигает огонь, а в это время Сяо Юаньбао, стоящий у его ног, ест сахарную нить.

Отец и сын не разговаривали, но атмосфера была очень теплая.

Ци Бэйнань сел рядом с ними. Он попробовал поговорить: «Прошлой ночью я слышал, что был сильный ветер и сильный дождь, но не знал, что настолько сильный. Сегодня утром, когда мы со Сяо Бао шли в город, я увидел, что задняя стена дома у бамбуковой рощи обрушилась».

Услышав это, Сяо Ху изменился в лице: «Стена дома семьи Фан обрушилась?!»

«Дядя Сяо не знал? Я слышал, они искали деревенских жителей, чтобы помочь починить».

«Их дом близко к нам, они должны были прийти и позвать».

Ци Бэйнань, видя обеспокоенный вид Сяо Ху, спросил: «Может быть, дядя Сяо ушел в поместье, и они подумали, что никого нет дома?»

Сяо Ху сказал: «Я не задерживался в поместье и вернулся рано».

Он был дома уже давно, нарубил дров и покормил домашнюю птицу, но даже не подозревал, что семья Фан столкнулась с бедой, и никто к нему не подошел.

Но это и неудивительно. Сейчас информация передавалась медленно. Если кто-то не сообщил, то можно было и не знать.

Сяо Ху забеспокоился. Он встал, придерживая спину Сяо Юаньбао: «Отец ходит к дедушке Фану. Сяо Бао, если проголодаешься, поешь с братом, не жди отца».

Сяо Юаньбао привык, что госпожа Цинь оставляет его дома смотреть за домом. Он не стал проситься со взрослым, а послушно кивнул.

Ци Бэйнань посмотрел на спешно вышедшего Сяо Ху и не знал, понимает ли его тесть причину, по которой семья Фан стала холодно к ним относиться.

Он ничего не сказал, решив посмотреть, что будет, когда он вернется.

Ци Бэйнань отвел взгляд и посмотрел на Сяо Юаньбао, сидящего на маленькой скамейке у очага, который складывал обертки от конфет.

«Больше не ешь?»

Сяо Юаньбао снова завернул обертки и сказал Ци Бэйнаню: «Оставлю немного Чао геру».

Сердце Ци Бэйнаня смягчилось. Он поднял руку и погладил Сяо Юаньбао по волосам. Ребенок действительно не злопамятный.

Ван Чао обижал его, пугал ложью, но он все равно помнил о нем и делился едой.

«Ван Чао и госпожа Цинь, вероятно, вернутся еще через несколько дней».

Сяо Юаньбао опустил голову, невозможно было понять, рад он или расстроен: «Угу, я знаю».

Ци Бэйнань увидел, что он не просится, и немного успокоился.

Похоже, ребенок не слишком привязан ко взрослым.

Через некоторое время еда была готова.

Ци Бэйнань попросил Сяо Юаньбао принести грелку. Он собирался засыпать туда немного углей из очага, чтобы огонь не был слишком сильным и не высушил бульон.

Они поедят, а оставшуюся еду поставят в горшок, чтобы она оставалась теплой для Сяо Ху.

Но когда он засыпал угли, Сяо Ху вернулся.

Ци Бэйнань удивился, не забыл ли он чего, но, оказалось, Сяо Ху вернулся ни с чем.

Когда Сяо Ху спустился, староста уже успел собрать жителей деревни, и задняя стена дома Фан была уже починена.

Когда он пришел, семья Фан удивилась и вежливо сказала, что не знала о его возвращении с горы.

Как они могли не знать? Староста посылал за ним людей. Он сам сегодня был у дома Фан.

Сяо Ху выглядел не очень хорошо. Он недоумевал. Раньше, когда у семьи Фан что-то случалось, они всегда просили его о помощи. Он мог быть и дома, и в горах, и Фан Да все равно приходил к нему.

Он не знал, с какого времени семья Фан перестала приходить к ним. Более того, при встрече на дороге они вели себя вежливо, как незнакомцы.

Даже он, не очень общительный человек, мог заметить отчужденность семьи Фан.

Когда мать Сяо Бао была жива, две семьи часто общались, были близки, как родственники. После ее смерти, когда он уходил в горы, Сяо Бао оставался у семьи Фан.

Он хотел заплатить, но семья Фан наотрез отказывалась брать деньги.

Все в деревне знали, как близки эти две семьи, и он не знал, как они оказались в таком положении.

Сяо Ху вспомнил доброту семьи Фан в прошлом и, не смирившись, потянулся за вяленным мясом, висящим над очагом: «Семья Фан попросила помощи у жителей деревни и еще не отблагодарил их. Я отнесу им немного мяса».

Ци Бэйнань выслушал краткий рассказ Сяо Ху о его отношениях с семьей Фан и убедился, что они действительно были близки в прошлом.

Он остановил Сяо Ху: «Семья Фан даже боится беспокоить дядю Сяо по поводу ремонта стены. Если вы отнесете им что-то, они, вероятно, не примут».

Сяо Ху остановился. Слова Ци Бэйнаня имели смысл. Он, вероятно, снова напрасно потратит время.

Он тяжело вздохнул, не зная, что делать.

«Дядя Сяо, может, вечером я возьму Сяо Бао и схожу к ним. Видя ребенка, семья Фан не будет такой холодной. Заодно и я познакомлюсь с соседями».

Сяо Ху посмотрел на Ци Бэйнаня: «Хорошо».

«Кстати, я встретил старосту. Он просил тебя зайти к нему».

Староста любил образованных людей и всегда спрашивал об учебе у детей, которые учились в деревне. Но он был немного удивлен, что старосте так понравился Ци Бэйнань, что он пригласил его к себе.

«Если будет время, сходи. Староста не плохой человек».

«Хорошо», — ответил Ци Бэйнань.

Трое поели, и Сяо Ху отправился к арендаторам, чтобы обсудить условия аренды земли на следующий год.

Ци Бэйнань вымыл Сяо Юаньбао руки, ноги и лицо горячей водой, а затем намазал его мазью от обморожения, которую они купили сегодня в городе.

Когда он открыл мазь, раздался слабый запах корицы.

Сяо Юаньбао, паря ноги, наклонился, понюхал, и его круглые глаза загорелись: «Пахнет».

Ци Бэйнань намазал немного на его обветренные щеки и осторожно размазал: «Угу, теперь ты

ароматный ребенок. Поэтому нужно не забывать мазаться, чтобы обморожение быстрее прошло».

«Угу! Сяо Бао запомнит!»

В конце концов, Ци Бэйнань уложил Сяо Юаньбао на дневной сон.

Малыш говорил, что не хочет спать, но он устал за полдня прогулки. Дети много спят, а после горячей ванны для ног, он уснул почти сразу, как только забрался под одеяло.

Ци Бэйнань опустил занавеску кровати, вернулся в комнату, открыл сундук, достал кисть и чернила и немного пописал.

Он все-таки был образованным человеком. Такие вещи, укоренившиеся в его крови, нельзя было отбросить.

Через пару дней Новый год. Он купит пачку красной бумаги, напишет несколько парных надписей (новогодних пожеланий), чтобы приклеить их и добавить в дом праздничного настроения.

Он подумал, что если будет хорошая погода, он сможет открыть лавку в городе и писать парные надписи на заказ, зарабатывая несколько медных монет за штуку.

Сяо Юаньбао проспал почти час, проснулся, сел на кровати и некоторое время сидел в оцепенении.

Соскользнув с кровати, он сразу же побежал искать Ци Бэйнаня.

Ци Бэйнань увидел, что малыш проснулся. Он собрал синюю грубую крапивную ткань, которую купил сегодня, взял Сяо Юаньбао за руку и отправился к семье Фан.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282046>